

УДК: 338.2 © В. В. Шлычков, Д. Р. Нестулаева, Д. А. Зарезнов
DOI: 10.24412/2225-8264-2023-2-144-151

В. В. Шлычков, Д. Р. Нестулаева, Д. А. Зарезнов
РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА 2023:
НЕИЗБЕЖНОЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПАРАДИГМ И ПРОГНОЗЫ РАЗВИТИЯ

В статье на базе ретроспективного анализа и диалектического подхода анализируются процессы трансформации российской экономической системы спровоцированные введением беспрецедентных по объему санкций и ограничений, установленных странами коллективного Запада во главе с США в ответ на проведение Россией специальной военной операции по защите населения ДНР и ЛНР; на основании результатов ситуационного анализа и прогнозирования обосновывается необходимость создания актуальной модели национальной экономики, формирования новой экономической политики 2.0 и корректировки программ социально-экономического развития с учетом изменившейся геополитической и геоэкономической обстановки. Авторы, основываясь на выводах факторного анализа и экспертных оценках, предлагают изменить подходы к процессу планирования и определения конечных целей экономического развития; используя абстрактно-логический и статистико-экономический методы доказывают необходимость сочетания принципа опоры на собственные ресурсы и открытости российской экономики; опираясь на доказательный подход обосновывают ведущую роль государства в выработке и проведении эффективной антисанкционной политики, основанной на изучении соответствующего опыта Ирана, Кубы и КНДР. В работе доказывается необходимость комплексного решения задач экономического роста и обеспечения СВО в сочетании с урегулированием системных проблем российской экономики, таких как низкая производительность труда, дефицит квалифицированных кадров, технологическое отставание, коррупция и сырьевая зависимость. Авторы рассматривают формирование понятной и поддержанной населением модели национально ориентированной экономической системы в качестве безусловного фактора консолидации общества, без достижения которой невозможно эффективно проводить антисанкционную политику и преодолеть искусственно созданные преграды на пути экономического роста, а впоследствии перейти к процессу устойчивого социально-экономического развития. Кроме того, в статье обосновывается необходимость создания благоприятных условий для продолжения программ деиндустриализации и импортозамещения, реализация которых позволит России сохранить свой технологический суверенитет и субъектность.

Ключевые слова: экономические санкции; новая экономическая политика 2.0; парадигма экономического развития; экономическая модель; оценка потенциала; стратегическое планирование; обеспечение экономического роста

Мотивы, цели и методы антироссийской

санкционной войны и её промежуточные итоги

Прошедший 2022 г. для экономики России стал одним из самых сложных за всю её новейшую историю, а осуществленные за последние месяцы вынужденные трансформации национальной экономической системы по своим масштабам и полученным эффектам, оказанным на процессы дальнейшего социально-экономического развития страны, являются вполне сопоставимыми с результатами перехода к многоукладной экономике, слома административно-командной системы и внедрения в экономическую практику рыночных принципов ведения финансово-хозяйственной деятельности начала 90-х гг. прошлого столетия. И если внедрение свободного товарно-денежного обращения молодое российское государство провело по лекалам западных «партнеров» и при их полной политической и экономической поддержке, то стремление к достижению подлинного государственного суверенитета и независимости переосмыслившей свои национальные интересы и «возмужавшей» России встретило с их стороны отчаянное противодействие. В ответ на начало

специальной военной операции (далее – СВО) по защите гражданского населения ДНР и ЛНР коллективный Запад достаточно оперативно сформировал антироссийскую коалицию из более чем 50 государств и тотчас начал полномасштабную экономическую войну, направленную на международную изоляцию, разрушение национального хозяйства и истощение экономического потенциала России, выбрав в качестве основного «оружия» санкции в финансовой, технологической, транспортно-логистической сферах и энергетике.

Прежде всего коллективный Запад нанес весьма ощутимый удар по финансовому блоку экономической системы, фактически конфисковал золото-валютные резервы ЦБ РФ на сумму более 300 млрд долл. США, отключив от системы международных переводов SWIFT большинство российских банков и установив запрет на ввоз в РФ наличных долларов и евро. Уход в марте 2022 г. с нашего рынка VISA и Mastercard и введение существенных ограничений на доступ к международным финансовым рынкам и инвестиционным ресурсам ещё больше усложнили работу российской финансово-кредитной системы и предельно сузили возможности экономических агентов осуществлять транснациональные платежи и переводы, повысив их транзакционные издержки.

Одновременно были установлены запреты на работу российских транспортно-логистических компаний на территории стран антироссийской коалиции и значительно ограничены возможности захода российских судов в порты этих государств, что ощутимо нарушило традиционные логистические и технологические цепочки, оказав крайне негативное воздействие на производственные процессы отечественных товаропроизводителей и насыщение внутреннего рынка необходимыми товарами и услугами. Разрыв логистических каналов также отрицательно сказался на экспортном потенциале России, который в течение 2022 г. постепенно превратился в основную мишень санкционной атаки коллективного Запада на экономику нашей страны, в значительной мере сохранившей свою сырьевую направленность и высокую степень зависимости от нефтегазовых доходов, по-прежнему играющих ключевую роль в формировании российского бюджета.

Сегодня можно с суверенностью констатировать, что вопреки прогнозам подавляющего числа зарубежных и отечественных экспертов российская экономическая система в условия беспрецедентного по своим масштабам международного санкционного давления продемонстрировала высокую степень своей надежности и смогла достойно противостоять первому массированному удару антироссийской коалиции. Фактическое снижение в 2022 г. ВВП только на 2,5% [12] очевидно можно считать неоспоримой победой Правительства РФ, региональных властей и российского предпринимательского сообщества, коллективные усилия которых смогли сохранить, а в отдельных отраслях и нарастить уровень промышленного производства, избежать краха финансовой системы и неконтролируемого падения курса рубля, не допустить кризисов на внутреннем потребительском рынке и рынке труда, объем которого существенно сократился из-за исхода в ушедшем году из России более 1 тыс. зарубежных компаний [4]. При этом, наряду с недооценённым потенциалом российской экономики, на относительно высокий уровень её устойчивости в условиях санкционной войны также повлияли непредвиденность и неадекватность стремительно установленных коллективным Западом экономических барьеров и ограничений, подчас наносящих больший ущерб не Российской Федерации, а странам-инициаторам их введения, что свою очередь вынуждает последних искать механизмы преодоления собственных «табу». Однако, несмотря на то, что эффективность антироссийских санкций оценивается экспертами на уровне 30-40% [14], именно они превратились в главную, искусственно созданную и дотоле не существовавшую преграду на пути дальнейшего развития экономики России, став доминирующим дополнением к ранее существовавшим системным проблемам сырьевой ориентации, технологического отставания и низкого уровня производительности труда, решение которых на протяжении многих лет в значительной степени носили декларативный характер.

Необходимо признать, что Россия в настоящее время выступает в качестве участника межцивилизационной войны со странами Запада и первоочередной задачей российской экономики является обеспечение потребностей СВО, ставшей логическим и закономерным продолжением военно-политического противоборства сторон уже непосредственно на театре боевых действий, в значительной мере определяющим сегодня направления, интенсивность и масштабы идеологического и экономического противостояния. При этом именно издержки проведения СВО в краткосрочной перспективе станут основным «бременем» для российской бюджетной системы и только исключение из актуальной повестки данного дестабилизирующего экономику фактора позволит России перейти к этапу роста и поступательного социально-экономического развития. Стремясь не допустить этого, антироссийская коалиция применяет тактику дозирования военно-технической помощи украинским националистическим формированиям, направленную на максимально возможное затягивание «горячей» стадии вооруженного конфликта. И хотя в течение прошедшего года нацистский режим Зеленского получил более 4 тыс. единиц военной техники [2], у независимых наблюдателей сложилось достаточно обоснованное мнение о том, что коллективный Запад пока поставлял ВСУ вооружение и боеприпасы в объемах обеспечивающих оборону и проведение малозначительных наступательных операций, не способных кардинально изменить расклад сил на театре военных действий, что в свою очередь трансформирует СВО в затяжную и истощающую российскую экономику военную кампанию.

Антисанкционная политика России

Какие же ответные шаги должна предпринять Россия в экономической и социальной сферах для сохранения своей субъектности и государственного суверенитета? Прежде всего необходимо предпринять максимальные усилия к скорейшему и безусловно успешному завершению СВО, что позволит минимизировать весьма значительные издержки от ведения боевых действий и сохранить человеческие жизни, являющиеся главной ценностью любого общества и государства. Не обладая компетенциями в военном деле, позволим себе только высказать соответствующие пожелания военно-политическому руководству страны, бесспорно располагающему необходимыми властными полномочиями и ресурсами, а также знаниями и опытом для эффективного решения заявленной выше задачи. При этом отдавая себе отчет в том, что необходимая нам победа в военном противостоянии с коллективным Западом и его военно-политическим авангардом НАТО не возможна без соответствующего материально-технического и ресурсного обеспечения, позволим себе предложить ряд мер по укреплению и развитию российской экономики как в краткосрочной, так и в средне- и долгосрочной перспективах.

На наш взгляд, России прежде всего надлежит отвергнуть навязанные извне парадигмы, перехватить

у Запада инициативу и начать реализацию собственной, национально ориентированной повестки как в политике, так и в социально-экономической сфере. Нам нужно прекратить попытки любой ценой вписаться в глобальную экономическую систему, фактически на протяжении ряда лет соглашаясь играть роль поставщика сырьевых ресурсов на мировом рынке, действуя подчас в ущерб коренным национальным интересам, заключающимся в формировании собственного высокотехнологического и инновационного потенциала. При этом ещё за долго до введения первых политически мотивированных персональных «санкции Магнитского» в 2010 г., западные партнеры по факту максимально ограничивали передачу инновационных технологий российской стороне, отводя ей в мировом разделении труда лишь функцию сырьевого обеспечения, поддерживая развитие производственного сектора в ограниченных и крайне узких рамках. Отдавая себе отчет в неприкрытом эгоизме коллективного Запада, России сегодня нужно отказаться от навязанных институтами глобального управления правил и соглашений, понимая, что они были сформулированы и реализуются сугубо в интересах «золотого миллиарда» [11] и наше стремление сохранить в ущерб своим интересам репутацию «надежного поставщика» приводит только к новым и немотивированным обвинениям в адрес российской стороны.

Следует осознать, что «мировая экономика не является единым полем» [13] и сегодня наряду с традиционными игроками, такими как США, Япония, Германия и т.д., все большую роль в определении правил и приоритетов её развития стали играть Китай, Индия, Саудовская Аравия, Венесуэла, Иран и многие другие страны, доля которых в глобальной экономике постоянно возрастает, создавая экономические предпосылки перехода к многополярному миру. Современной России крайне важно «вписаться» в этот устойчивый и уже необратимый тренд сворачивания глобализма, отказаться от кабальных условий партнерства с Западом и предоставить этим государствам в рамках «зеркальных сделок» необходимые для их экономического развития сырьевые ресурсы в обмен на технологии и инвестиции. Наша страна, на сегодняшний день, безусловно, обладает необходимым политическим и экономическим потенциалом для того, чтобы войти в число формирующих новый миропорядок и устанавливающих новые глобальные правила субъектов, а будущее России напрямую зависит от того, насколько политическое руководство сможет гармонизировать российские национальные интересы с запросами основных акторов этого глобального процесса и эффективно распорядится существующими возможностями национальной экономики.

По нашему мнению, прежде всего, необходимо адекватно и объективно оценить эти возможности, проведя аудит всех отраслей и сфер национального хозяйства, всех субъектов федерации (включая вновь принятые) и всех муниципальных образований, анализ

результатов которого должен лечь в основу актуализированного плана перспективного социально-экономического развития России, отражающего новые геополитические и геоэкономические реалии. При этом целесообразнократно повысить требования к достоверности полученной первичной информации, т.к. именно от этого напрямую зависит реалистичность прогнозов и качество разрабатываемых на их основе планов. Кроме того, следует отказаться от избыточной пропагандистской составляющей аналитического процесса допустимой для СМИ, но не позволительной для представителей научного сообщества, осуществляющих оценку тех или иных фактов и событий. Например, многие годы профессионально занимаясь проблемами энергетической безопасности, авторы настоящей работы достаточно скептически отнеслись к появившемуся в информационном пространстве весной прошедшего года мнению весьма уважаемых экспертов о том, что ЕС не сможет обойтись без поставок российского газа и население Европы зимой 2022-2023 гг. просто замерзнет. Сама жизнь подтвердила обоснованность наших сомнений и показала, что страны ЕС используя существующие рыночные механизмы смогли в значительной степени заместить российский трубный газ и почти на 100% заполнить свои хранилища СПГ, сознательно пойдя на однократные экономические издержки оцененные в 1 трлн долл. США [1], а значит прогнозы, основанные на идеологически продиктованных допущениях о «незаменимости» российского газа для европейского рынка энергоносителей, вряд ли способствовали выработке эффективной антисанкционной политики, результативность которой напрямую зависит от адекватности прогнозов наступившим в последствии экономическим реалиям. Точно так же «перегруженными» идеологической компонентой являются заявления о неизбежности рецессии в Германии и Франции в 2024 г., экономический потенциал которых, по мнению авторов, позволит избежать падения производства и обеспечить пусть и незначительный, но все же положительный рост ВВП в наступившем году.

Как показал опыт, ни западные, ни отечественные аналитики после начала санкционной войны не смогли дать точную оценку влияния введенных ограничений на российскую экономику и прогнозные показатели марта 2022 г. разительно отличаются от итоговых результатов ушедшего года. Можно было бы считать ангажированными прогноз Всемирного банка о 11% падении ВВП [5] или предсказание нобелевского лауреата Пола Кругмана о неизбежности наступления для России модификации «великой депрессии» [7], однако и ЦБ РФ в своем «оптимистическом» сценарии предусматривал 9% падение производства. Отрицательный рост российской экономики в 2022 г. всего лишь на уровне 2,5% достаточно наглядно продемонстрировал факт отсутствия даже у ведущих мировых и российских аналитических центров и финансовых институтов методик и процедур, позволяющих формировать сколько-нибудь адекватные прогнозы развития макроэкономических

систем, в конечном итоге не выходящие за пределы арифметической погрешности при их сопоставлении с фактически полученными результатами. Бесспорно, что экономическое прогнозирование и планирование на макроуровне всегда относились к задачам повышенной сложности и требовали от их составителей высокой квалификации и значительного опыта, которыми несомненно обладают эксперты Всемирного банка, ЦБ РФ и других известных аналитических структур, однако так и не сумевших достоверно оценить степень надежности и устойчивости российской экономической системы по отношению к внезапно возникшим внешним вызовам. По нашему мнению, большинство аналитиков, привыкших работать с традиционными, во многом просчитанными и типичными для рыночной экономики кризисными проявлениями, оказались недостаточно профессионально подготовленными для анализа социально-экономических трансформаций протекающих в экстремальных и чрезвычайных условиях крупномасштабной экономической войны и не включили в свои модели или недооценили отдельные факторы, существенно влияющие на оцениваемые процессы. К подобным параметрам можно отнести степень готовности политического руководства России к решительным и неординарным ответным мерам или высокую адаптивную способность и беспрецедентную активность российских экономических агентов, осуществляющих финансово-хозяйственную деятельность в условиях санкционного давления и оцененную в октябре 2022 г. экспертами *«The Economist»* в «плюс 5» баллов при «минус 3» для Великобритании и ФРГ [3]. Кроме того, авторы настоящей работы никогда не встречали в научных источниках результаты анализа инертных характеристик макроэкономических систем, при этом достаточно часто соприкасаясь со случаями их практического проявления. Так, в период фактического безвластия, полной правовой неопределенности и слома государственного механизма управления экономикой, наблюдаемых в конце 1991 г. и начале 1992 г., значительная часть населения продолжала трудиться, предприятия производили и отгружали продукцию традиционным потребителям, часть из которых оказалась на территории уже зарубежных государств, при этом порой не имея уверенности в получении какой-либо оплаты за труд и поставленный товар, т.к. бывшие республики переходили на собственную национальную валюту и закрывали границы, финансовая система была разрушена, а единое правовое поле ежедневно перекраивалось уже на уровне российских регионов, пытавшихся проводить самостоятельную политику во всех сферах государственного управления, включая оборону и внешнеэкономическую деятельность. На наш взгляд, именно подобное традиционалистское поведение «низов», одномоментно оказавшихся без государственного управления и контроля, в тот период исторического развития России в значительной мере обеспечило социально-экономическую стабильность в обществе и предотвратило наступление

потенциального хаоса в экономике, новые принципы функционирования которой ещё не были выработаны, формализованы в законодательстве и доведены до российского общества.

Основные подходы к планированию, формированию НЭП 2.00 и переходу к этапу экономического роста

По нашему мнению, для повышения качества прогнозирования при составлении программы перспективного развития российской экономики к этому процессу следует привлечь максимально широкий круг экспертов и практиков, в полной мере задействовав потенциал академической и университетской науки. Составители программы должны исходить из нескольких основополагающих постулатов, в полной мере учитывающих все нюансы текущего исторического периода и специфику задач стоящих перед страной, фактически находящейся в состоянии войны с противником, обладающим большим экономическим и военно-техническим потенциалом.

С учетом того, что «нам нужны от экономистов объективные, практические рекомендации» [9], при осуществлении планирования надлежит дать адекватную оценку и учесть следующие факторы:

1. Хотя СВО имеет достаточно серьезные предпосылки быть завершенной в 2023 г., все ещё существует вероятность её трансформации в длительное вооруженное противостояние и переход к «окопному» варианту боевых действий. При этом социально-экономические последствия её проведения будут иметь пролонгированный эффект и отразятся на всех без исключения сферах российской экономики и темпах её развития в долгосрочной перспективе, а сам факт прекращения специальной военной операции не приведет к автоматическому ослаблению или тем более окончанию санкционной войны, которая неизбежно будет продолжена в течение ближайших 5-10 лет.

2. Россия нуждается в смене парадигм социально-экономического развития и разработке обновленной программы построения суверенной и инновационной экономики, опирающейся на собственную технологическую и финансовую базу и ориентированной прежде всего на внутренний спрос и национальный рынок. При этом стремясь к «островизации» и технологическому суверенитету, российская экономика по-прежнему должна быть максимально открытой для взаимовыгодного международного сотрудничества, понимая при этом, что его границы во многом будут определяться нашими партнерами, прагматические интересы которых, требуют синхронного развития всесторонних отношений с коллективным Западом, в совокупности обладающем наибольшими технологическим и финансовым потенциалами на нашей планете и являющимся крупнейшим по объему рынком. А значит двуединство национальных интересов таких государств как Индия или Китай в значительной мере ограничит их потенциально возможные пророссийские шаги, главными из которых на сегодняшний день является закупка

энергоресурсов по демпинговым ценам и их перепродажа на мировом рынке с небывалой ранее маржой, проводимые в рамках предоставленных им исключений и без формального нарушения санкционных запретов. И мы вряд ли можем серьезно рассчитывать на то, что эти страны пойдут на открытое нарушение западных санкций, а значит, дальнейшее развитие должно планироваться прежде всего с опорой на собственные потенциальные возможности и не задействованные в хозяйственном обороте резервы. В то же время следует шире использовать потенциал таких международных организаций как ШОС и БРИКС, одним из признанных лидеров которых является наша страна, что создает благоприятные предпосылки для продвижения национальных интересов России на международной арене. Платформа БРИКС представляющая 40% населения планеты в количестве более 3 млрд человек, уже в 2023 г. имеет все шансы трансформироваться в БРИКС+ приняв в свои ряды Иран, Алжир, Египет, Бахрейн, Саудовскую Аравию и ОАЭ [10], а дальнейшее расширение за счет проявивших заинтересованность еще 7 государств (Аргентина, Турция, и т.д.) выведет организацию на лидирующие позиции в мире.

3. Обновленная программа развития должна рассматривать экономическое обеспечение СВО в качестве первоочередной тактической, но не основной стратегической цели, которая, на наш взгляд, должна заключаться в обеспечении долгосрочного экономического роста, позволяющего насытить внутренний рынок и повысить качество жизни населения, сохранить и расширить существующие гарантии и достижения в социальной сфере. В предпринимательском сообществе и в обществе в целом сложился устойчивый запрос на формирование новой экономической политики НЭП-2.0. основанной на соблюдении баланса интересов отдельных экономических агентов, общества и государства, при доминирующей роли последнего. Подобная программа, безусловно, должна быть максимально национально ориентированной, основываться на протекционизме в отношении отечественных экономических агентов и поддержки их финансово-хозяйственной деятельности как через механизмы прямой финансовой помощи, так и через предоставление широких возможностей для участия в закупках и работах, осуществляемых за счет бюджетных средств. Крайне важно предусмотреть условия для продолжения политики релокации производства критически важных товаров и национализации техстандартов, неоиндустриализации и импортозамещения, снизив до приемлемого уровня зависимость страны от высокотехнологической продукции Запада, которая оценивается международными экспертами в 45% по отношению к ЕС, 21% по отношению к США и 11% по отношению к Китаю [8].

4. Несмотря на беспрецедентное внешнее давление требуется осознать, что «экономические успехи того или иного государства определяются в основном тем, что происходит у него внутри» [13], а значит

адекватная изменившимся внешним и внутренним условиям трансформация экономической системы становится основным условием выживания России и сохранения её на мировой арене в качестве суверенного и независимого субъекта международных отношений. Для это нужно не на словах, а на деле осуществить структурную перестройку экономики, пересмотреть роль и «вес» регионов и сфер хозяйствования, определить новые «точки роста», провести географическое и отраслевое перераспределение ресурсов с учетом заявленной переориентации на Азиатские рынки. Одновременно надлежит приступить к практическому решению системных проблем национальной экономики, к которым относится коррупция, кадровый голод, низкая производительность труда, технологическое отставание от ведущих экономик и сырьевая ориентированность, сделав локомотивом этого процесса российский ВПК, демонстрирующий на фоне СВО взрывной рост, во многом позволивший в условиях санкций 2022 г. сохранить достаточно высокий объем ВВП. По нашему мнению, именно предприятия ВПК и связанные с ними структуры в значительной мере способны в 2023 г. нарастить уровень производства и компенсировать неизбежные потери бюджета от ожидаемого падения мировых цен на сырье и ограничения внешнеэкономической деятельности. Параллельно через соответствующие программы развития следует поддержать наиболее зависимые от западных рестрикций сферы – телеком, микроэлектронику и ТЭК, на предприятиях которого на сегодняшний день незамещенными остаются 40% оборудования, состоящее из не имеющих аналогов высокотехнологических приборов зарубежного производства [13], что уже само по себе несет серьезную угрозу функционирования всего национального хозяйства и требует повышенного внимания со стороны государства.

5. Важно изучить и учесть опыт финансово-хозяйственной деятельности в условиях международных санкций КНДР и Ирана, несмотря на трудности, сумевших не только сохранить свою экономику, но и войти в весьма ограниченное число стран с собственной ракетно-космической и ядерной программами, не забыв при этом Кубу, первой испытавшей на себе силу санкций США. Нужно особо отметить, что ключевая роль в эффективном антизападном противостоянии во всех трех странах отводится государству, единственному институту располагающему для этого необходимыми полномочиями и ресурсами и способному на национальном уровне координировать антисанкционную борьбу, создавая для населения и отечественных товаропроизводителей необходимые экономические и социальные условия, как через механизмы распределения бюджетных средств, так и через формирование благоприятного предпринимательского климата, оформляя их запросы на законодательном уровне. В частности, в Исламской Республике Иран вопросы антисанкционного противодействия курирует специально назначенный вице-премьер правительства, высокий статус и полномочия которого

позволяют более действенно влиять на всех участников социально-экономических процессов.

6. Разделяя мнение Президента РФ В.В. Путина о том, что «российская экономика не нуждается в милитаризации» [6], авторы настоящей работы считают неизбежной её мобилизацию и принятие неотложных мер по повышению эффективности потенциала, в значительной степени все ещё не задействованном в общественном производстве. Экономика России способна получить значительные положительные результаты только за счет повышения качества государственного управления, проведения реформы государственных институтов и усиления персональной ответственности государственных служащих за принятые ими решения и эффективность деятельности. К сожалению, в современной российской действительности практически почти не встречаются факты привлечения к ответственности чиновников виновных в неисполнении или ненадлежащем исполнении государственных заданий и программ, а в ставших известным обществу редких случаях, наказание заключалось в переходе на другую, не менее ответственную работу. И если за невыполнение прямых поручений Президента РФ все же иногда бывает определен и наказан конкретный виновник, то достаточно часто встречающееся неисполнение бюджета и невыполнение показателей государственных программ и планов развития, как правило, остаются безнаказанными, т.к. бюрократия выработала механизмы корректировки первоначально заложенных в них параметров, ссылаясь при этом на изменения внешних и внутренних условий, которые, на наш взгляд, являются постоянным фактором процесса развития любого общества, должны быть учтены при планировании и не могут служить объективной причиной неисполнения принятых ранее решений.

7. Российская экономика в 2023 г. неизбежно столкнется со второй волной падения производства, отложенным отрицательным эффектом «вторичных» санкций, сокращением экспортных доходов и увеличением издержек в связи с проведением СВО. Процесс принятия очередных «пакетов» антироссийских санкций стал для евробюрократии и американского истеблишмента мейнстримом, и нет никаких сомнений в дальнейшем усилении санкционного давления. Более того, по нашему мнению, в текущем году коллективный Запад «узаконит» конфискацию замороженных активов ЦБ РФ и передаст их неонацистскому украинскому режиму в качестве «компенсации», тем самым ускорив процесс дедолларизации мировой экономики и отказа от Ямайской валютной системы.

Обновленная модель российской экономики и определение целей в экономическом противостоянии с Западом

Способна ли Россия эффективно противодействовать коллективному Западу и победить в развязанной против неё экономической

войне? Все зависит от того, какой смысл вкладывать в данное определение, но мы однозначно не можем рассчитывать на экономический крах противостоящей нам коалиции, т.к. возникновение отдельных трудностей у некоторых европейских государств запустило процесс перераспределения её консолидированного потенциала внутри экономической системы Запада (и прежде всего в пользу США), которая в целом сохранила положительную тенденцию к росту и увеличению коллективных возможностей антироссийского блока.

Если же российская «победа» на экономическом фронте будет заключаться в сохранении суверенитета и субъектности, поддержании темпов экономического роста и удержании «топовых» позиций в рейтинге мировых экономик, то национальная экономическая система располагает для этого необходимыми ресурсами и только ошибки в выборе тактики и стратегии социально-экономического развития могут затруднить или даже исключить её достижение. При этом необходимо понимать, что результативное решение столь масштабной задачи потребует не менее глобальных издержек и будет невозможно без консолидации всего общества, значительная часть которого спустя десятилетия с начала строительства «новой» российской экономики так и не получила четкого ответа на вопрос о конечном целеполагании этого процесса.

На сегодняшний день в стране так и не построена целостная и привлекательная для подавляющего большинства россиян экономическая модель, позволяющая всем социальным группам в полной мере осознать перспективы и свое место в формирующейся социально-экономической системе, а многочисленные дискуссии экспертов и представителей науки на данную тему только ещё больше дезориентируют население. Не прибавляют ясности и постоянные корректировки проводимого экономического курса правительства, а также регулярные изменения подходов и методов его реализации.

Ответы на эти ключевые вопросы крайне важны для россиян и должны найти свое отражение как в НЭП-2.0, так и в скорректированной стратегии развития. Более того, на наш взгляд, наличие понятной и притягательной для граждан модели экономики также укрепит позиции России на мировой арене, хотя бы частично компенсировав издержки отказа от разделяемой определенной частью населения планеты идеологии построения социализма. Кроме того, во всех социальных группах российского общества существует нереализованный запрос на более четкое и конкретное формулирование целей и задач СВО, высокая степень абстрактности и неопределенности которых во многом затрудняют процесс консолидации и вызывают обоснованные сомнения в наличии всесторонне продуманного плана её проведения.

Библиографический список

1. Bloomberg оценил потери ЕС из-за роста цен на энергоносители в \$1 трлн. // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/12/2022/639f62e19a79476a3b6adc51> (дата обращения: 20.12.2022 г.).
2. Bloomberg: Запад с начала СВО поставил Украине более 4 тысяч единиц военной техники // RT на русском. – URL: <https://russian.rt.com/ussr/news/1097867-zapad-oruzhie-ukraina> (дата обращения: 18.01.2023 г.).
3. Why the Russian economy keeps beating expectations // The economist. – URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2022/08/23/why-the-russian-economy-keeps-beating-expectations> (дата обращения: 20.12.2022 г.).
4. Более 1200 компаний ушли из России в 2022: как пережила этот год экономика // ТВК. – URL: <https://tvknews.ru/publications/news/70447/> (дата обращения: 20.01.2023 г.).
5. Бюджет и рублевая финансовая система продемонстрировали высокую живучесть // Независимая газета. – URL: https://www.ng.ru/economics/2022-12-24/04_8623_05.html (дата обращения: 26.12.2022 г.).
6. Заседание коллегии Министерства обороны // Кремль. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70159> (дата обращения: 10.12.2022 г.).
7. Кругман П. Возвращение Великой депрессии? Мировой кризис глазами нобелевского лауреата. – М.: Эксмо, 2009. – 336 с.
8. Названы наиболее зависимые от импорта российские отрасли // Lenta.ru. – URL: <https://lenta.ru/news/2023/01/16/impot/> (дата обращения: 17.01.2023 г.).
9. О чем думают экономисты: Беседы с нобелевскими лауреатами / под редакцией П. Самуэльсона и У. Барнетта; Пер. с англ. – М.: Московская школа управления «Сколково»; Альпина Бизнес Букс, 2009. – 490 с.
10. Посол ЮАР заявил, что 13 стран выразили интерес к вступлению в БРИКС // РБК. – URL: www.rbc.ru/politics/22/01/2023/63cccc879a794709e0360482 – дата обращения: 22.01.2023 г.).
11. Путин назвал модель доминирования «золотого миллиарда» расистской // РИА новости. – URL: <https://ria.ru/20220720/putin-1803758098.html> (дата обращения: 20.07.2022 г.).
12. Путин сообщил, что ВВП РФ в 2022 году снизился на 2,5% // Интерфакс. – URL: <https://www.interfax.ru/business/881048> (дата обращения: 20.01.2023 г.).
13. Родрик Д. Откровенный разговор о торговле. Идеи для разумной мировой экономики / Родрик Д. Пер. с англ. А. Резвова. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. – 384 с.
14. Шлычков В.В., Батайкин П.А., Нестулаева Д.Р. Сегодня и завтра российской экономики: вызовы 2022 года, новые реалии и неопределенности развития // Вестник Тверского государственного университета. Серия: экономика и управление. – 2022. - № 2 (58). – С. 101-112.

References

1. Bloomberg ocenil poteri ES iz-za rosta cen na energonositeli v \$1 trln. // RBK. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/12/2022/639f62e19a79476a3b6adc51> (data obrashcheniya: 20.12.2022 g.).
2. Bloomberg: Zapad s nachala SVO postavil Ukraine bolee 4 tysyach edinic voennoj tekhniki // RT na russkom. – URL: <https://russian.rt.com/ussr/news/1097867-zapad-oruzhie-ukraina> (data obrashcheniya: 18.01.2023 g.).
3. Why the Russian economy keeps beating expectations // The economist. – URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2022/08/23/why-the-russian-economy-keeps-beating-expectations> (data obrashcheniya: 20.12.2022 g.).
4. Bolee 1200 kompanij ushli iz Rossii v 2022: kak perezhila etot god ekonomika // TVK. – URL: <https://tvknews.ru/publications/news/70447/> (data obrashcheniya: 20.01.2023 g.).
5. Byudzh et i rublevaya finansovaya sistema prodemonstrirovali vysokuyu zhivuchest' // Nezavisimaya gazeta. – URL: https://www.ng.ru/economics/2022-12-24/04_8623_05.html (data obrashcheniya: 26.12.2022 g.).
6. Zasedanie kollegii Ministerstva oborony // Kreml'. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70159> (data obrashcheniya: 10.12.2022 g.).
7. Krugman P. Vozvrashchenie Velikoj depressii? Mirovoj krizis glazami nobelevskogo laureata. – M.: Eksmo, 2009. – 336 s.
8. Nazvany naibolee zavisimye ot importa rossijskie otrasli // Lenta.ru. – URL: <https://lenta.ru/news/2023/01/16/impot/> (data obrashcheniya: 17.01.2023 g.).
9. O chem dumayut ekonomisty: Besedy s nobelevskimi laureatami / pod redakciej P. Samuel'sona i U. Barnetta; Per. s angl. – M.: Moskovskaya shkola upravleniya «Skolkovo»; Al'pina Biznes Buks, 2009. – 490 s.
10. Posol YUAR zayavil, chto 13 stran vyrazili interes k vstupleniyu v BRIKS // RBK. – URL: www.rbc.ru/politics/22/01/2023/63cccc879a794709e0360482 – data obrashcheniya: 22.01.2023 g.).
11. Putin nazval model' dominirovaniya «zolotogo milliarda» rasistskoj // RIA novosti. – URL: <https://ria.ru/20220720/putin-1803758098.html> (data obrashcheniya: 20.07.2022 g.).
12. Putin soobshchil, chto VVP RF v 2022 godu snizilsya na 2,5% // Interfaks. – URL: <https://www.interfax.ru/business/881048> (data obrashcheniya: 20.01.2023 g.).
13. Rodrik D. Otkrovennyj razgovor o trgovle. Idei dlya razumnoj mirovoj ekonomiki / Rodrik D. Per. s angl. A. Rezvova. – M.: Izd-vo Instituta Gajdara, 2019. – 384 s.

14. Shlychkov V.V., Batajkin P.A., Nestulaeva D.R. Segodnya i zavtra rossijskoj ekonomiki: vyzovy 2022 goda, novye realii i neopredelennosti razvitiya // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: ekonomika i upravlenie. – 2022. - № 2 (58). – S. 101-112.

**THE RUSSIAN ECONOMY 2023:
INEVITABLE PARADIGM SHIFTS AND DEVELOPMENT FORECASTS**

Valery V. Shlychkov,

Editor-in-Chief, Federal scientific, practical and analytical journal "Bulletin of Economics, Law and Sociology",
Senior Researcher, Chuvash State University named after I.N. Ulyanova

Diana R. Nestulaeva,

Docent, Kazan State Power Engineering University

Dmitry A. Zareznov,

Competitor, Kazan State University of Architecture and Engineering

Abstract. Based on a retrospective analysis and dialectical approach, the article analyzes the processes of transformation of the Russian economic system provoked by the introduction of unprecedented sanctions and restrictions imposed by the countries of the collective West, led by the United States, in response to Russia's special military operation to protect the population of the DPR and LPR; based on the results of situational analysis and forecasting, the necessity of creating an up-to-date model of the national economy, the formation of a new economic policy 2.0 and the adjustment of socio-economic development programs taking into account the changed geopolitical and geo-economic situation is justified. The authors, based on the findings of factor analysis and expert assessments, propose to change approaches to the process of planning and determining the final goals of economic development; using abstract-logical and statistical-economic methods, they prove the need to combine the principle of reliance on own resources and openness of the Russian economy; relying on an evidence-based approach, they justify the leading role of the state in developing and conducting an effective anti-sanctions policy based on the study of the relevant experience of Iran, Cuba and the DPRK. The paper proves the need for a comprehensive solution to the problems of economic growth and ensuring ITS in combination with the settlement of systemic problems of the Russian economy, such as low labor productivity, shortage of qualified personnel, technological backwardness, corruption and dependence on raw materials. The authors consider the formation of an understandable and popularly supported model of a nationally oriented economic system as an unconditional factor of consolidation of society, without which it is impossible to effectively pursue an anti-sanctions policy and overcome artificially created obstacles to economic growth, and subsequently proceed to the process of sustainable socio-economic development. In addition, the article substantiates the need to create favorable conditions for the continuation of deindustrialization and import substitution programs, the implementation of which will allow Russia to preserve its technological sovereignty and subjectivity.

Keywords: economic sanctions; new economic policy 2.0; paradigm of economic development; economic model; potential assessment; strategic planning; ensuring economic growth

Сведения об авторах:

Шлычков Валерий Владимирович – доктор экономических наук, профессор, главный редактор рецензируемого федерального научно-практического и аналитического журнала «Вестник экономики, права и социологии», старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова» (420015, Российская Федерация, г. Казань, ул. К. Маркса, 53А, e-mail: vestnik_eps@mail.ru).

Нестулаева Диана Рустамовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет» (420066, Российская Федерация, г. Казань, ул. Красносельская, 51, e-mail: diana_n_r@mail.ru).

Зарезнов Дмитрий Александрович – соискатель кафедры строительных материалов ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет» (420043, Российская Федерация, г. Казань, ул. Зеленая, 1, e-mail: info@kgasu.ru)

Статья поступила в редакцию 11.05.2023 г.